

A man with long, straight white hair and intricate black and red dragon-like tattoos on his face and neck is embracing a woman with long, wavy red hair. Both are wearing white blazers. The man's hands are visible, showing black scale-like patterns on his forearms. They are looking at each other with serious expressions.

**Белый Дракон:
ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ**

Людмила Коптева

Людмила Коптева

2. Белый Дракон: остаться в живых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72245926

SelfPub; 2025

Аннотация

Авантюрный склад характера не дает главной героине жить спокойно, и судьба отправляет ей новые испытания. Встреча с красавчиком не задалась с самого начала, характер у него ужасный. Но, может, Лорд Северных Земель такой и должен быть, ведь он является Драконом. Сможет ли Маша выжить среди снегов, постоянных претензий со стороны Лорда и в атмосфере постоянно пропадающих девушек? И как ей избавиться от наваждения по имени Лем? И что поможет ей попасть домой? Или опять не домой? Одни вопросы, скорее узнавай ответы...

Людмила Коптева

2. Белый Дракон: остаться в живых

Возможно, я не зря сбежала от Черного Дракона, потому что увиденное поразило до глубины души. Нет, когда я шла за гномами, моими помощниками в побеге, тайными тропами глубоко под землей, мне пришлось признать, что условия проживания в гномьем убежище будут сносными. В тоннелях и природных пещерах, что нам встречались по пути, было достаточно тепло, сухо и чисто. А шли мы по моим ощущениям дня два, так что я знаю, о чем говорю. Но, когда моему взору открылся весь масштаб освоения территории отдельной расой, я была в культурном шоке.

На огромной территории располагался подземный город с ажурными мостами, словно и не из камня, с большой площадью посередине, выстланной огромными плоскими камнями, среди которых светились, словно бриллианты, маленькие белые камушки, указывающие путь в темноте. В городе виднелись вывески увеселительных заведений, роскошные усадьбы, величественный храм, встроенный прямо в скалу, и, конечно, многочисленные основательные приземистые

домики. Все это располагалось в огромной пещере. Потолок терялся во тьме, лишь изредка поддерживаемый разнообразными витыми колоннами. Множество разноцветных гирлянд освещало необычный город, по широким улицам которого важно шагали толстенные и пухленькие гномы.

«Надо на экскурсию Толика привести, хоть увидит настоящих гномов,» – мелькнула мысль и тут же пропала.

Мои провожатые ступили на мост, и я поторопилась за ними. Глубоко внизу, вместо воды, плескалась лава. Она подсвечивала черные стены обрыва темным оранжево-красным цветом. Завораживающее и жуткое зрелище., теперь понятно, почему в пещере тепло, хотя находились мы глубоко под землей. Меня оно так впечатлило, что я не заметила делегацию, встречающую нас со стороны города. Исключительно пузатые, коренастые мужчины с бородой и добрыми глазами ждали нас, пристально вглядываясь в наши лица.

– Принцесса! – склонили они головы, лишь мы ступили на булыжную дорогу. -Рады помочь вам.

Я удивленно перевела взгляд на своих сопровождающих, но их все устраивало. Ладно, если подумать, то всё сходится: Аллан сказал, что я теперь жена, а жена принца равна принцессе.

Встречающие добродушно улыбались, а, когда дело дошло до знакомства, то стали старательно вытирать правую руку о пузо. Знакомил со всеми молодой парнишка, вынырнувший из толпы: Тошек, старший сын кузнеца. Он встал

рядом со мной и, краснея, начал представлять старика с лохматой головой и кустистыми бровями, знахаря. Тот взял мою руку и стал наглаживать, шепча непонятные слова. Потом заглянул в глаза и улыбнулся:

– Добро пожаловать в наш мир!

Я замерла: вряд ли дедуля оговорился, но дальше подходили знакомиться ювелир и кузнец, пивовар, шахтеры, строители, а про другой мир никто ничего не говорил. Уже позже я узнала, что знахарь таким образом одобрил моё присутствие в подземном городе.

Через полчаса желающие познакомиться закончились, и Тошек отвел меня в дом к кузнецу Боргу, своему отцу. Сам он был старшим сыном в многодетной семье. Согласиться жить у них оказалось великой честью для принимающей стороны. Ну, не знаю, спорный вопрос. Дом был просторный, без перегородок, и все дружно ели, спали и жили в этом одном пространстве. Мне выделили полотенце и гребень. На этом всё.

– Скорее, – вихрем влетел Тошек, на ходу поднимая на руки самого маленького братика, – через час начинается праздник прихода принцессы!

Жизнь среди гномов мне очень понравилась: они были приветливые, работающие и честные. Постоянные праздники совершенно не мешали им работать, хотя лично я после праздника выпадала из жизни на целый день. Меня поселили в дом кузнеца Богра не просто так: я и помогала готовить,

и следила за детьми, и убирала дом, и выполняла мелкие поручения. Становился понятен замысел с подселением в самую большую семью. Готовить на одиннадцать или на двенадцать ртов большой разницы нет, а дополнительные руки на вес золота.

И вот опять праздник. Полным ходом шла подготовка к празднику Мастеров. Тошек рассказал мне, что праздник позволял находить новых заказчиков, расширял зону продажи изделий мастеров, обеспечивая безбедную жизнь на ближайший год. Быстро рассказав основные факты, гном сбежал выполнять поручения матушки. Это был четвертый праздник за неполные полтора месяца. И, хоть праздновались они с широкой душой, я уже начала уставать от непрерывного веселья.

Все готовились к празднику не меньше, чем мы к Новому году. Улицы украшались, подсвечивались разноцветными огоньками, гномы от мала до велика доставали нарядную одежду, готовили огромное застолье на улицах. На улицы выносились столы и составлялись в один нескончаемо длинный стол, который вился по всему городу. Песни, пляски и крепкие объятия были в обязательной программе. Ульрика, жена кузнеца, попросила сходить с Боргом к мяснику за барашком. Я с радостью согласилась, потому что в суматохе подготовки к празднику хотелось и на других посмотреть. Если бы не задание, Ульрика бы приставила меня к делу до последней минуты перед праздником, как всех своих детей.

Увидеть волшебство подготовки в таких условиях стало бы невозможным. Выбравшись из дома, мы пошли обходными путями и даже здесь я умудрилась рот разинуть от красоты.

Пробираясь вслед за Боргом одному ему известными дорожками, мы вынырнули недалеко от здания ратуши. Здесь, на площади, располагались столы с самыми изысканными яствами, потому что предназначались они не простому народу, а правящему. И, хотя, прожив среди гномов уже больше месяца, я ни разу не видела разделения на власть имущих и простых смертных, формально так и было. Если в жизни все общались на равных, то на праздниках всегда были гости других рас, которых принимали согласно статусу, правилам и традициям. Именно на праздниках заключались сделки, велись переговоры и оговаривались условия договоров.

У ратуши праздник уже начался. Пробираясь между веселящимися гномами, я успела заметить одного единственного гостя рядом с управляющим нашим поселением, Белграном. Он, одетый в свою лучшую рубаху, расшитую золотом, обхаживал представительного мужчину, облаченного во все черное.

Борг задержался буквально на секунду, чтобы выпить с ювелиром чарку. Я остановилась за его спиной и стала разглядывать Белграну, уж больно необычно было поведение управляющего по сравнению с обычной жизнью. Борг, выпив, закусывал последними новостями: знатные девки, из драконьих, пропадают. Слушать было не интересно и почти

сразу мое внимание привлёк необычный гость. В его волосах, цвета вороного крыла, отсвечивали адским пламенем красные пряди. Гость был значительного роста, смугл и с очень милой улыбкой. Что?

Я растерялась и не знала, как себя вести, ведь улыбка предназначалась мне. Мне! Незнакомец, удостоверившись, что я точно приняла его улыбку на свой счёт, приложил палец к своим губам, а меня бросило в жар. Он просит сохранить его улыбку для меня в секрете? Ничего не понимаю. Серьезно? Но незнакомец был серьезен, как никогда и уже всю подписывал какие-то бумаги.

Борг, выпив, продолжил движение, и мне пришлось идти за ним. Получилось так, что наш путь лежал рядом со столом управляющего. Мы приближались, я пристально смотрела на непонятного, завораживающего гостя. Поравнявшись с ним, я вздрогнула и залилась румянцем: он посмотрел на меня горящими глазами, подмигнул мне и снова опустил взгляд в бумаги, словно и не было ничего. И, когда я говорю, горящими глазами, то так это и есть. Вместо нормального белого цвета, глаза пылали кроваво-красным цветом и всполохи огня выходила за границы глаз.

Нет, правда, я подумала, что выпила лишнего и у меня начинаются галлюцинации. Поэтому, когда мы ушли на приличное расстояние от праздничных столов, я даже не заметила, что потеряла не только Борга, но и дорогу в принципе. Зато приобрела парочку огромных страшных гномов, кото-

рые вряд ли ими были. Скорее всего гоблины какие-нибудь. Они оттеснили меня в какой-то глухой закоулок и глупо ухмылялись.

Эти два бугая мне сразу не понравились: слишком перекачанные тела, навевающие омерзение, сальные бороды, тауировки, похабные шуточки в мой адрес... список можно продолжать бесконечно.

Когда я их увидела, я еще пыталась хорохориться, ведь рядом было столько защитников. Ух, как они ухмылялись с моих слов! А когда они стали лапать меня, задирать платье, чтобы взглянуть, слава Богам, всего лишь на ножки, я заорала, что есть мочи! И никто, слышите, никто не услышал меня, кроме этих двоих. До меня стало доходить, что я пытаюсь остановить их, давя на воспитание, этику, нравственность... Боже мой, где эти переростки, и где моё восторженное представление о джентльменах.

Один схватил меня за руку и нагло ухмыльнулся.

– Гоблин, – процедила я, сопровождая слова ударом в голень со всей силы.

Он даже не моргнул, лишь врезал мне сдуру в плечо. Упс, кое-кто не рассчитал силушку, потому что я ушла в свободный полет, который окончился ударом о стену и временной потерей зрения от боли и колокольным перезвоном в голове.

Да, я упала, но не духом. Давненько меня не колошматили. И не надо делать большие глаза. Думаете легко отстаивать личные границы с двумя братьями? А теперь представь-

те меня летом у бабушки с шестью двоюродными братишками! Ха, могу смело сказать, что я была далеко не сахарной барышней. Я дралась наравне с мальчишками, бегала, попадала в приключения и отбывала наказания с высоко поднятой головой.

Это потом, когда все повзрослели и разъехались, я поняла, что у девочки во взрослой жизни больше привилегий. Каблуки, короткая юбка... Эх, где мои наряды, ванна с пеной, тортик... Что-то нахлынули воспоминания, и на глаза навернулись слезы. А эти... эти подумали, что я слабая...

Да и леший с ними, больно много чести. Но в одном похитители были правы: от знакомых мне гномов мы достаточно далеко, чтобы хоть кто-нибудь услышал вопль, а праздничные возлияния продлятся еще два дня, значит, никто моего отсутствия не заметит. Сила тоже не на моей стороне. Сколько бы в фильмах не показывали, как героиня махнула ножкой, и мужики штабелями падают, в жизни мы все-таки в разных весовых категориях. Мои избиения заставят обычного мужика лишь почесаться, а тут – гоблины.

– Дебил, – услышала я звук затрещины, – дохлая она никому не нужна, даже нам.

Второй в ответ заржал.

Зрение стало возвращаться. И я увидела, что оба бугая смотрят на меня.

– Не, не, не, вы посмотрите на себя, полудохлая я тоже вряд ли кому пригожусь! – запричитала я, подозревая, что

они задумали что-то нехорошее.

Они снова заржали и толкнули меня к одному из тоннелей, в котором я никогда не была. Темень там была непроглядная, но нарываться я не собиралась и доверилась рукам. Стены прохода были до того узкими, что заблудиться было невозможно. Шаря руками по шершавым стенам, я неторопливо продвигалась вперед, поеживаясь от сопения прямо в затылок. А вскоре похитители догадались зажечь факелы, и я смиренно пошла ноженьками к врагу своему. Какому именно, мне предстояло еще узнать.

Так как я гордо вошла в тоннель первой, этим дурням ничего не оставалось, как идти за мной. Проход был довольно узкий, чтобы двое шли рядом, поэтому все их попытки обогнать меня потерпели крах.

«Ну и черт с ними, – решила я, – хоть съедят первой».

Чем дальше уходили, тем темнее становилось. А тишина давила на мою нежную психику. Нет, конечно, пыхтение позади себя я слышала прекрасно, но слух улавливал едва заметные звуки пещер: где-то осыпались крупинки песка, где-то капает вода, где-то гуляет ветерок. Вот эти звуки меня и пугали. Я точно не знала природу их происхождения, а неизвестность, как раз и предоставляет волю воображению и страху.

Спустя пройденные километры, стоптанные ноги и стертые об стены руки, я вышла из тоннеля в пещеру и завизжала, увидев в ее противоположном конце, смотревшие прямо

на меня, глаза. Много глаз. Тут же вспомнилось, как я сказала вслух, что пусть меня съедят первой...

Бойтесь желаний своих! Никогда я больше ерунды не скажу, не подумаю, Богам гномьим молиться буду, буду послушной девочкой... – раскрыв широко глаза, я замерла от страха.

А мысли так и неслись галопом по кругу в моем мозгу. На меня смотрело огромное количество глаз, подсвеченных голубоватым светом. Это существо было огромное, а глаза, находившиеся значительно выше моего роста, ввели меня в ступор. Это точно паук, только у него столько страшных глаз. Ну, почему он тут? Я не сахарная барышня, но пауков боюсь до дрожи.

«Милый, милый Алланшер, спаси-помоги! Твоя благоверная женушка говорила, что украшения помогают найти и спасти любимую».

В этот момент гоблинам надоела моя заминка, они вытолкнули меня вперед и вышли на площадку, освещая факелом всю поганую красоту этого чудовища.

Дальше поможет только замедленная съемка: оценив масштаб угрозы, гоблины выругались и начали доставать оружие. Чудовище тоже кое-что просчитало в своем уме и, не предупреждая, ринулась на нас. А между нападающим пауком и защищающимися гоблинами визжала я! Да так звонко, что аж у самой сердце ушло в пятки и ноги со страху сами понесли меня в сторону.

Едва успев добежать до стены, я нырнула в темное отвер-

стие тоннеля. Да, я не дура просто бежать, я бежала целенаправленно. Очень вовремя скрывшись, потому что почувствовала легкое дуновение сзади. Схватившись за свой зад, я заорала еще сильнее: мне оттяпали кусок платья! Тут, конечно, мне повезло, что не кусок зада. Ногами я старалась перебираться побыстрее.

Лязг металла становился все тише, сумерки сменились полной темнотой. Я уже не бежала, а чуть шла, выставив руки вперед на случай, если придется стукнуться головой. Шла я долго: чем дальше от паука, тем лучше.

Знаете, мне всегда нравились платья, где перед был довольно коротким, выставляя напоказ ноги, а сзади струился шлейф. Я, помнится, даже мечтала о таком платье в розовом цвете. Я уже говорила «бойтесь своих желаний»? Скажу еще раз, потому что теперь на мне платье в точности до наоборот: спереди шлейф, сзади голые ножки и все это грязного цвета.

Я хихикнула раз, хихикнула еще, потом звонче и, наконец, стресс прорвался наружу, и я стала хохотать, как сумасшедшая. Отсмеявшись, смахнула слезы и удивленно уставилась вдаль. Там, вдали, еле заметный, мерцал огонек. Маленькое желтое пятнышко казалось по-домашнему теплым и уютным. Интуиция про чудовище не вопила, значит, ничего страшного впереди нет. Правда, она и про паука молчала. Хм.

Но стоять на месте было нелогично, а возвращаться к пауку, либо к гоблинам тоже радости мало. Один сожрет, дру-

гие наставят синяков и отдадут заказчику. Еще кто его знает, может чудище и получше окажется. Заказчик-то неизвестен.

И я пошаркала уставшими ногами к источнику света. Под землей у меня совсем потерялось чувство времени. Я совсем не знала, сколько прошло с момента моего побега из дворца. Поначалу я плакала, обняв кастрюлю в доме гнома-повара Ферго, подкармливающего меня. Я никак не могла решить: правильно ли я поступила, убежав от Черного Дракона? Все-таки я в него влюбилась, он, как мне казалось, тоже. Но всегда существуют какие-то «но». Так и здесь, самым жирным и большим «но» выступала его жена, утверждающая, что беременна от моего Алла. Тьфу-ты, не мой он совсем. Вторым, незначительным «но» было то, что я совсем ничего не знала ни о драконах, ни о традициях его народа. Все эти украшения, которые и правда никак нельзя было снять (это мы выяснили всем гномьим городом), были очень важны для него. Почему? Он не говорил, а гномы молчали.

И вообще, вопросов было значительно больше, чем ответов. Как я оказалась в его мире, как он попал в мой, можно ли вернуться обратно...

На этом животрепещущем вопросе я споткнулась и полетела кубарем вниз. Спуск был невероятно крутой, я кувыркалась, перекатывалась, проскальзывала и, наконец, остановилась. На выдохе, стон сам вылетел с моих потрескавшихся губ. Не имея сил пошевелиться, я осталась лежать и стонать. Я наверняка стала похожа на чучело: волосы всклокочены,

щеку и руки саднит от царапин, пятая точка болит неимоверно. Думаю, синяк будет знатный. Оп-па! Конечно, там же нет платья!

Я как представила, себя со стороны: задница без платья, зато с огромным синяком, грязная, сбежавшая неизвестно куда неизвестно зачем. Сумасшедшая. Еще и на хи-хи пробило.

Вдруг, прямо над ухом раздался скрипучий женский голос. Я аж вздрогнула. Да, не-ет, глубоко в пещере бабуля? Очень смешно. Ха-ха. Но старушка не считала это смешным и ткнула в меня палкой. От неожиданности я подскочила и уставилась на нее во все глаза.

– Вы живая и я вас вижу! – восторженно воскликнула я.

Старушка подняла глаза вверх и проскрипела, взывая к кому-то невидимому:

– Просила же помощь, сдалась мне твоя сумасшедшая. Все через «темную сторону» делаешь. Змеюка еще до кучи объявилась, как теперь помирать?

После этой патетической речи, она уставилась на меня нечитаемым взглядом.

– К-кто змеюка, я? – от неожиданности я стала немного заикаться.

– Да при чем тут ты? В тебе магии-то крохи, а там сильная, да расчетливая гадина. Белого ящера как бы не одолела своей хитростью. А ты чего такая нервная? – злобно прищурилась она на меня.

– Вы не переживайте, это стресс. Там гоблины, паук, домой хочу, а тут дракон и... и вы. Вот. Давайте знакомиться.
Я – Мария.

– Ведьма. Идем в дом, чаю дам успокаивающего.

– Отравите и съедите? – хихикнула я, не понимая ругнулась бабуля или представилась.

– Съесть тебя – это хорошая идея, пожалуй, только отварю сначала, костлявая ты, – задумчиво оглядев меня, произнесла бабуля.

– Ну, нет. Что ж тут хорошего? Я не вкусная, подавитесь еще. К тому же у вас вон зубов нет, не прожуете.

Ведьма резко обернула, сверкнув красными глазами:

– Ничего, студень сделаю. И съем.

– А, ну, если так, но, может, не надо? – пробормотала я. – Я тут что заметила: у всех, кто живет в пещерах глаза светятся?

– Это у кого еще? – недовольно проворчала бабуля, помешивая в котелке какой-то травяной взвар и, одновременно, внимательно изучая меня.

– Да, есть тут один... – отмахнулась я, не желая вспоминать чудовищного паука.

– Пей. – ведьма сунула мне глиняный пузатый неровный стакан с настоем из трав. – Успокаивает.

Подозрительно понюхав содержимое, решила не пить, а только губы смочить, якобы очень горячее, поэтому понемногу пью.

– Значит, драконья девка, – поджала она губы. – Сбежала. На сносях?

– Вот вы скажите, как ведьма со стажем... Вы же ведьма? Домой меня сможете отправить? – решила не обращать на странные ведьмины вопросы, а сразу «брать быка за рога».

– Чтобы насолить, отправлю. У меня свои счета с Черными. Но мне нужен был ученик, уходят из меня силы. Думала, тебя прислали, но нет. Приведешь толкового, верну домой.

– Почему же не я? – обиделась я за свои способности.

– Ищет тебя твоя рептилия. И найдет. Но я успею поиграть с ним. Да и нечего голову морочить нашим, будут потом поголовно мечтать о дрянных мирах! – мерзко захихикала старуха.

– Откуда вы знаете, что я из другого мира?

– От вас за версту разит головной болью, – сплюнула ведьма на пол и растерла ногой, видимо, как недостойное ее аристократического беззубого рта.

– М-м-м, интересно. Но я знаю, кто пойдет в ученики. Отправите меня к постоянному двору «Черное золото»?

– Сама дойдешь, – резко ответила старуха и с размаху огрела меня своей палкой.

В сознание я возвращалась постепенно: сначала стали слышны звуки, потом появился свет, и я долго не могла открыть глаза, жмурясь от светлого неба. А, когда глаза привыкли, тогда уж и тело подросло. Поняло оно, что на улице холодно, а камни, на которых я лежала были твердыми и

острыми.

Кряхтя, что столетняя старуха, я села и тут же выругалась, поминая ведьму недобрыми словами. Нужный мне постоянный двор находился в зоне видимости. Ну, вот что ей стоило около порога меня положить. И вообще, что за манеры в этом мире: чуть что, так сразу рукоприкладством заниматься. Но еще сильнее я разозлилась, когда поняла, что платье на мне так и осталось с оторванным задом. Вот ведь вредная старуха!

Обернув длинную переднюю часть платья вокруг себя, заткнула ее край за пояс и получила креативный наряд. Что ж, одна нога выглядывает из платья до бедра и ничем ее не скрыть, зато тылы прикрыты. Вдохнув полной грудью, осмотрела горизонты и зашагала вперед, к новым подвигам.

Чем ближе я подходила к постоянному двору, тем сильнее я сомневалась в успехе мероприятия. Почему я решила, что Толик обитает здесь? Однако, это место стало отправной точкой моих приключений (Иномирные Боги, как давно это было!), здесь я увидела этого недогнома в первый раз, отсюда и начнем поиски.

Поднявшись по ступенькам, я нерешительно замерла перед тяжелой грязной дверью. Денег у меня нет, знакомых нет, вид у меня совсем непрезентабельный. Даже Костикovichа водить за нос не получится, как в прошлый раз. Но... «глаза боятся, а руки делают» – как любила поговаривать моя любимая подружка Настасья. Тоска по дому и по доро-

гим мне людям сжала сердце. Изменить я пока ничего не могу, поэтому прочь уныние и нерешительность. Начинаем действовать.

Ума у меня хватило не заходить в главные двери, а по пути к черному входу разведала через окно ситуацию. Персонажи в общем зале сидели знатные. Дородная дама, около которой, кланяясь до пола, стоял бледный и похудевший Толик и нахваливал её пороссячью красоту. В нем умирал дар актера пантомимы, я засмотрелась, как искусно он заламывал руки или подносил их к щекам. И нет, я не против размера «плюс», когда за собой следят, мне не нравилась запущенность конкретно этой дамы. Возможно, я просто защищаю друга.

Так, хозяина таверны не видно, к добру это, зато через стол сидел такой же представитель мужского пола и гонял того же Толика в свободные от дамы минуты, через окно был слышен его зычный голос:

- Где моё пойло?
- Не то...
- Дрянь...
- Слишком теплое...
- Муха плавает...
- Пены мало...

Рядом с окном сидел сухощавый дедок, спокойно пил пиво и вырезал на столе какие-то узоры.

Увидев меня в окне, Толик сначала не поверил, потом

нервно дернул головой в сторону черного хода и вновь вернулся к даме. Обойдя таверну, где-то на подходе к маленькой грязной дверке, меня снес маленький дружеский гномий ураган. Отстранившись, Толик сморщился.

– У нас минуты две, но я просто обязан сказать, что выглядишь ты так себе, – заявил бледный, изможденный, со следами побоев друг.

– Без сопливых знаю, я только что от ведьмы. Себя-то давно видел? – огрызнулась я.

– Злая ты стала. Вот когда зад у тебя был в красивом платье, ты была добрее.

– Да я просто увидела нормальных гномов. Ты на них не похож.

– Так я знаю, – вид у недогнома стал еще грустнее, а сам он сгорбился. – Ты пришла мне это сказать?

– Ну, прости, – я явно перегнула палку, – у меня есть для тебя работа...

Больше я ничего не успела сказать: над миром разлетелось недовольное рычание Костиковича, хозяина таверны, а следом – обещание продать в рабство.

– Я согласен, бежим, – прошептал друг и припустил к выходу.

От такой быстрой смены событий я немного тормозила, но шаги грузного Костиковича, уже достигшего двери, меня расколдовали, и я рванула следом за трусом, а заодно и моим пропуском домой. Ор благим матом за моей спиной придал

мне ускорение и теперь уже Толик пытался меня догнать. И тут прогремел выстрел!

– А-а-а! – завопили мы дружно, начиная петлять по дороге, как зайцы-шатуны.

Выстрел был еще один и ни в кого не попал. Пробежав еще на адреналине с километрик, мы дружно привалились к небольшому валуну, пытаясь отдышаться.

– Так что там за работа? – просипел Толик.

– Вообще ничего делать не надо, хорошо, что ты согласился. Там длинная история, но в пещерах я встретила ведьму, и она согласилась отправить меня домой. Но с условием, что я приведу ей ученика. А тут ты сразу согласился, здорово, правда?

– Я? К ведьме? Учеником? Да ты с ума сошла такое мне предлагать!

– Да уж лучше, чем твоя нынешняя работа!

– Это будет сродни рабству!

– Воспринимай, как обычное обучение. Или, по-твоему, все ученики в академиях тоже рабы: выйти никуда нельзя, делают, что им говорят, их заставляют выполнять работы, которые они не хотят, существуют наказания. Мне еще перечислить?

– Да никогда... – начал кричать в ответ Толик, но быстро смолк. – Слышишь?

– Конечно, слышу, ты же кричишь на меня... Собаки? – удивилась я.

– Вот черт, бежим! Этот тиран спустил на нас своих псов.

– Но они нас загрызут, – захныкала я, подстраиваясь под темп Толика.

– Надеюсь, что нет. Поясок свой дай. – сосредоточенно ковыряясь за пазухой, проговорил он.

Далее он на бегу привязал мой поясок к индюшину око-року и бросил в обочину. И этот кусок прекрасно запечён-ной птицы побежал рядом с нами по краю дороги.

– Я стесняюсь спросить, а окорок ты всегда в кармане тас-каешь?

– Поголодаешь с недельку и не такое придумаешь, – огрызнулся в ответ Толик.

Собаки догнали нас достаточно быстро. В какой-то мо-мент я посмотрела на горы, подумала, что осталось проде-лать треть пути и мы будем спасены, как первая собака, гроз-но скалящая клыки, показалась на горизонте.

– Бросай в нее мясом, прямо в пасть. – закричал Толик и выдал мне остаток запечённой индейки, завернутый в ткань.

– Так ты знал, что будешь уходить со мной и взял два кус-ка! Вот жук хитрый! – восхитилась я решительностью гнома, теперь понятно, чего Костикович разорался. – А как возму-щался! Эй, сворачивай вон на ту тропинку, она ведет пря-миком в нужную нам пещеру.

Собака отбивалась от кусков мяса, летевших ей в морду, которые я отрывала голыми руками. Она успевала коситься на бежавший окорочок и заметно сбавила темп. Следующие

за ней две собаки останавливались, чтобы подобрать то, что вожак отбросил своим носом и кто бежал за добавкой, а кто и ложился передохнуть. Костикович вряд ли тренировал их, вряд ли хорошо кормил, поэтому бежали они на чистой злости, которая таяла с каждым появлением куска мяса.

– Фу, отстань от нас, – крикнула я вожаку и бросила в него скелетом птичьей тушки. Все, что можно было оторвать руками на ходу, я уже давно оторвала и бросила. Кости в цель не попали, однако, вожак зарычал и, затормозив, вцепился в них зубами. Это дало нам шанс на спасение. Еще никогда мы не бегали так быстро в горку по пересеченной местности. Какое же было наше удивление, когда мы, почти добравшись до пещеры, увидели спокойно бегущего рядом вожака с индейкой в зубах и тянущейся до пола слюной. Он больше не догонял нас, он была с нами. Умная собака, однако.

– И все равно я ее боюсь, – прошептал Толик. – Она же может и обратно передумать в любой момент.

– Передумает, конечно, если ты не перестанешь бояться. – ответила я, – они чувствуют страх и в них просыпается звериный инстинкт. Так что думай про позитивное.

– Например, что они сожрали мою индейку и мы теперь будем голодать?

– Тоже подойдет, – подбодрила его я.

Отдышавшись, мы тронулись в путь пещерными тропами в сопровождении лохматого охранника, успевшего умять вместе с костями окорок, пока мы препирались. А, спустя

какое-то время, мы слышали журчание воды. Толик, набрав в ладошки воду, закрыл глаза и молился. Я же, наивная душа, сразу не поняла это и заглянула в ладошки. А там!

А там был мой дракон! Тот самый! Я не могла ответить взгляд, меня тянуло к нему, сердце радостно понеслось вскачь. Алланшер! Нашел меня! И за мгновение до того, как я коснулась воды носом, он закончил молиться и подбросил ее вверх. Дракон разлетелся тысячами капель и осел на наших лицах. Моё перемещение не состоялось. Эх, а стоило мне только коснуться воды, как я очутилась бы в замке, в руках любимого, в нормальных человеческих условиях.

Напившись вдоволь и умывшись, мы собрались идти дальше, но пес исчез. И сколько я его не звала, и сколько мы его не ждали, он так и не появился. Долго задерживаться мы не могли и поэтому пошли дальше вдвоем.

Все-таки гномы живут в невероятном месте. Единственный минус – надо разбираться в подземных тоннелях. Но, думаю, они с детства разбираются в этом. Взять вот Толика, хотя, казалось бы, какой он гном? Однако, он уверенно вел подземными дорогами и часто удивлял меня:

– Сейчас мы выйдем из тоннеля в невероятное место. Закрой глаза, пусть это впечатление останется с тобой навсегда. – Толик счастливо улыбался и, казалось бы, даже не помышлял сделать какую-нибудь гадость.

Я устало вздохнула, но глаза закрыла. Мы прошли шагов пятьдесят, когда Толик скомандовал открыть глаза и насла-

ждаться. А наслаждаться было чем!

Это было невероятно красиво! В пещере, спрятанной глубоко под землей, в непроглядной тьме летало невероятное количество бабочек. И все они светились едва мерцающим светом, а некоторые еще и переливались бледными оттенками голубого, желтого и розового. А я, такая маленькая в этой Вселенной стояла среди них, задрав голову и восхищенно смотрела, не верив своим глазам.

– Рот закрой, бабочки залетят, и сама знаешь, что там делают, – проворчал Толян, испортив мне весь восторг.

Вот и как с ним нормально разговаривать? Фыркнув, стукнула его по плечу для виду и пошла напрямик через бабочковый рай.

Спустя несколько часов блужданий по нескончаемым тоннелям, мы вошли в большую пещеру с тремя колоннами, у основания которых мерцали белым светом кристаллы. Глаза еле различали очертания предметов, источника света явно не хватало и в сумраке все расплывалось. Казалось, мы находимся между вымыслом и явью. Нам с Толиком здесь категорически не нравилось, однако он дрожащим шепотом уверял, что мы на верном пути. Мы успели дойти до середины зала в полнейшей тишине, в которой слышно было, как шуршат песчинки под ногами. Остановившись около центральной колонны с наиболее ярким кристаллом, мы увидели, что непонятные знаки, похожие на руны тянутся от основания каменного столба и растворяются в непроглядной темноте

далеко наверху. У основания стоял плоский камень.

– Что это? – спросила я шепотом, кивнув в сторону знаков.

– Похоже на руны. Некоторые мне знакомы, но общий смысл ускользает, – так же шепотом ответил Толик. – Меня больше смущает жертвенный камень с еще свежей кровью.

– Чьей? – меня начало мутить.

– Я не знаю, как различить кровь человека от крови животного, но, надеюсь, нашей тут не будет...

– Чш, Толик, ты слышишь?

– Что? – ответил он, прислушиваясь. И услышал.

Мы оба слышали непрерывное, тихое, на грани слуха, шуршание песка.

Толик сглотнул и произнес, едва слышно:

– Оползень?

И тут я вскрикнула: руны на центральном столбе начали по очереди загораться холодным тусклым светом. Одна, вторая, третья. Снизу, все выше, выше и выше. Шуршание песка стало явственно слышно. Что происходит?

– Через минуту мы станем самым вкусным обедом у той вон твари!

Я резко обернулась, заорала и рванула в сторону от огромной белой змеи. Увидев это чудовище, я почувствовала себя маленькой обезьянкой. Обезьянкой, которая восхищается каждой мерцающей полосочкой на коже огромной, гигантской змеи, ее сияющими голубыми глазами и небольшой ко-

роной на голове. Или мне показалось? Точно, вряд ли змеи умеют носить корону. Толик даром время не терял, голову тоже и поэтому сейчас он тащил меня за руку в одном ему ведомом направлении и успокаивал меня.

– У змеи нет слуха, однако она слышит вибрации земли...

– Нам конец! Мы же сейчас топчем как слоны!

Шорох песка доносился все ближе, когда мы нырнули в спасительную пещеру.

– С ума сошла сбавлять темп? Тоннель змее не помеха! – закричал возмущенно Толик и обогнал меня.

Страх быть съеденной придал мне скорости, и я вновь вырвалась на лидирующие позиции. Возможно, этому поспособствовало еще и то, что Толик пару раз наклонялся за камнями.

– Толик, я готова признать, что ты настоящий гном: про змей много знаешь, бегаешь небывало быстро, хорошо ориентируешься под землей, но зачем тебе камни?

– Скоро будет большой зал, буду бросать камни подальше от нас. Змею это не остановит, ведь мы продолжим бежать, а не замрем, однако звук падающих камней собьет ее с толку и слегка замедлит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.